

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Оригинальная статья

УДК: 338.1(470+571)

К вопросу о стратегировании инвестиционного потенциала национальной экономики России

Н. И. Сасаев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

msemsu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>

Аннотация: Период постнормальности обострил значимость решения государственной задачи, касающейся обеспечения долгосрочного социально-экономического развития России. Особое внимание уделяется резистентности по отношению к эндогенным и экзогенным шокам и открытости к реализации и использованию принципиально новых возможностей и компонентов роста. В свою очередь, это неразрывно связано с проведением масштабных трансформаций стратегического характера, что требует привлечения больших объемов ресурсов, прежде всего, финансовых средств, и формирует высокую инвестиционную потребность. Целью работы являлось уточнение состояния инвестиционной активности на общем и укрупненном отраслевом уровне в период постнормальности и формулирование стратегических перспектив реализации инвестиционного потенциала национальной экономики в контексте вышеобозначенной государственной задачи. Эмпирические данные свидетельствовали о сохранении дисбаланса инвестиционной активности, что проявлялось в существенном разрыве между инвестициями в финансовые и нефинансовые активы. В условиях острой необходимости финансовых средств для обеспечения созидательных процессов по модернизации и восстановлению материально-технической базы на принципиально новом технологическом уровне это может приводить к развитию ослабляющих или деструктивных процессов в экономике. Ключевым фактором, обуславливающим данную ситуацию, выступает высокая степень неопределенности. В таких условиях предприятия склонны реализовывать возможности с наибольшей инвестиционной привлекательностью для извлечения прибыли, что способствует перераспределению избыточных финансовых средств в спекулятивные инструменты в ущерб инвестициям в реальный сектор. Преодоление указанного дисбаланса возможно через целенаправленную переориентацию инвестиционных потоков из финансовой сферы в реальный сектор экономики. Одним из эффективных решений может стать формирование системы отраслевых стратегий планомерного и долгосрочного развития с одновременным созданием благоприятных условий для всех акторов внутри этих систем. Наличие выверенных и эффективных отраслевых стратегий, с одной стороны, снизит риски для потенциальных инвесторов, с другой – раскроет новые производственные и технологические возможности, обладающие высоким мультиплексным потенциалом. Переориентация средств предприятий из финансовых активов в профильную и инновационную деятельность обеспечит реализацию качественных трансформаций на отраслевом уровне и позволит выстроить прочное промышленное ядро и обеспечит технологический суверенитет России.

Ключевые слова: отраслевое стратегирование, отраслевое развитие, социально-экономическое развитие, инвестиционная активность, инновации

Финансирование: Работа выполнена при поддержке Программы развития Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Междисциплинарной научно-образовательной школы «Математические методы анализа сложных систем: глобальных, национальных, региональных, корпоративных», проект № 24-Ш05-06.

Цитирование: Сасаев Н. И. К вопросу о стратегировании инвестиционного потенциала национальной экономики России // Стратегирование: теория и практика. 2026. Т. 6. № 1. С. 1–19. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-1-1-19>; <https://elibrary.ru/REEGJF>

Поступила в редакцию 20.11.2025. Прошла рецензирование 16.01.2026. Принята к печати 17.01.2026.

---

original article

On the Issue of Strategizing the Investment Potential of Russia's National Economy

Nikita I. Sasaev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

msemsu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>

Abstract: The post-normality period has increased the importance of solving the state task of ensuring Russia's long-term socio-economic development. Special emphasis is placed on resistance to endogenous and exogenous shocks and openness to the realization and use of fundamentally new opportunities and components of growth. In turn, this is inextricably linked to the implementation of large-scale strategic transformations, which requires the involvement of large amounts of resources, primarily financial resources, and creates a high investment demand. At the same time, empirical data indicate that an imbalance in investment activity persists, which is manifested in a significant gap between investments in financial and non-financial assets. In conditions of an urgent need for financial resources to ensure creative processes for modernization and restoration of the material and technical base at a fundamentally new technological level, this can lead to the development of weakening or destructive processes in the economy. The key factor contributing to this situation is a high degree of uncertainty. In such conditions, enterprises tend to realize opportunities with the greatest investment attractiveness in order to make a profit, which leads to the redistribution of excess financial resources into speculative instruments to the detriment of investments in the real sector. Overcoming this imbalance is possible through a targeted reorientation of investment flows from the financial sector to the real sector of the economy. One of the effective solutions may be the formation of a system of industrial strategies for systematic and long-term development while creating favorable conditions for all actors within these systems. The availability of proven and effective industrial strategies, on the one hand, will reduce risks for potential investors, on the other hand, it will open up new production and technological opportunities with high multiplier potential. The reorientation of enterprises' funds from financial assets to core and innovative activities will ensure the implementation of qualitative transformations at the industry level and will build a solid industrial core and ensure Russia's technological sovereignty.

Keywords: industrial strategizing, industrial development, socio-economic development, investment activity, innovation

Funding: This research was supported by the Lomonosov Moscow State University's Program of Development: Interdisciplinary Research and Academic School of Mathematical Methods of Complex Systems Analysis on Global, National, Regional, and Corporate Levels, Project No 24-SCH 05-06.

Citation: Sasaev NI. On the Issue of Strategizing the Investment Potential of Russia's National Economy. Strategizing: Theory and Practice. 2026;6(1):1–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2026-6-1-1-19>; <https://elibrary.ru/REEGJF>

Received 20 November 2025. Reviewed 16 January 2026. Accepted 17 January 2026.

关于俄罗斯国民经济投资潜力战略化的问题

尼基塔·伊戈列维奇·萨萨耶夫

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，俄罗斯莫斯科

msemsu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>

摘要: 后常态时期凸显了实现俄罗斯长期社会与经济发展作为国家任务的重要性。特别强调了应对内生冲击和外生冲击的韧性，以及对抓住和利用全新增长机会和要素的开放态度。同样地，这与大规模的战略性转型密不可分，而这些转型需要投入大量资源，尤其是金融资源，由此产生了巨大的投资需求。与此同时，实证数据表明，投资活动不平衡仍然存在，表现为金融资产和非金融资产投资之间存在显著差距。在现实情况下，迫切需要资金保障在全新技术水平上推进现代化和恢复物质技术基础的创新进程，而投资不足可能导致经济出现疲软甚至破坏性变化。造成这种情况的关键因素是高度的不确定性。在这种环境下，企业倾向于追求最具投资吸引力的机会以获取利润，导致过剩资金流入投机性工具，而对实体经济的投资减少。克服这种失衡的方法是有针对性地将投资流从金融部门重新导向实体经济。一个有效的解决方案是制定一套产业战略体系，以实现有计划的长期发展，同时为体系内的所有参与者创造有利条件。平衡有效的产业战略一方面可以降低潜在投资者的风险，另一方面可以发挥具有高乘数效应的全新的生产和技术创新潜能。企业将资金从金融资产重新导向主营和创新活动，将确保在产业层面实现高质量转型，构建强大的产业核心，保障俄罗斯的技术主权。

关键词: 产业战略、产业发展、社会经济发展、投资活动、创新

资助: 本研究在莫斯科罗蒙诺索夫国立大学跨学科科学与教育学院“复杂系统分析的数学方法：全球、国家、区域、企业”项目的支持下完成，项目编号：24-SH05-06。

2025年11月20日收到稿件。2026年1月16日经同行评审。2026年1月17日被接受发表。

ВВЕДЕНИЕ

Постнормальный период обострил существующую высокую значимость государственной задачи долгосрочного социально-экономического развития России с обеспечением экономической независимости и достижением технологического суверенитета¹ , что, несомненно, предполагает одновременную резистентность по отношению к шокам и открытость к принципиально новым возможностям и компонентам роста. В этом контексте изменение внешних и внутренних условий и факторов функционирования и развития национальной

экономики как системы обусловило необходимость качественного пересмотра ее структуры и требует проведения соответствующих трансформаций стратегического характера и масштабных преобразований на всех ее уровнях (национальном, региональном, отраслевом, корпоративном). Особую значимость обретает производство инновационных товаров и услуг, способных обозначить новые мировые стандарты². Вышесказанное подразумевает должное ресурсное обеспечение³, и прежде всего, крупные долгосрочные вложения.

¹ Сасаев Н. И. Постнормальность как окно стратегических возможностей промышленного развития России // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 2. С. 171–181. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-2-1445>

² Путин: импортозамещение не является панацеей, надо не копировать, а быть на шаг впереди // Тасс. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14954319> (дата обращения: 04.10.2025).

³ Новикова И. В., Алимурадов М. К. Инструменты ресурсного обеспечения стратегических приоритетов развития Арктической зоны России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Т. 27. № 4. С. 42–52. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2024.86.003>

Обращаясь к различным теоретическим представлениям и подходам к стимулированию экономического роста и обеспечению экономического развития на долгосрочную перспективу^{4,5}, отметим, что через призму разных взглядов фактически они сводятся к тому, что инвестиции выступают одним из значимых факторов-акселераторов этих процессов. Структурные изменения в экономике, основанные на инновациях и направленные на стимулирование эндогенных параметров экономического роста, рассматриваются как результат целенаправленной инновационной деятельности⁶, для осуществления которой важны благоприятная инвестиционная среда и целевая инвестиционная поддержка⁷. При этом особо акцентируется важность инвестирования в развитие человеческого потенциала, что и приводит к накоплению необходимых знаний, компетенций и навыков, выступающих фундаментальным базисом этой инновационной деятельности⁸. Ключевыми акторами-субъектами инновационной экосистемы, с одной стороны – формирующими спрос на инновации, с другой – генерирующими и внедряющими новые технологии, а также являющимися активными

участниками развития человеческого потенциала, выступают отрасли промышленности и производства^{9,10,11}. Не менее важным в решении обозначенной ранее задачи, в том числе с учетом неоднородности экономического пространства¹², а также значимости оптимизации логистических процессов¹³, является наличие развитой инфраструктуры, способствующей высокой производственной активности, накоплению капитала и возникновению центров роста на региональном уровне¹⁴. Таким образом, все это в совокупности формирует высокую инвестиционную потребность, что при стратегическом порядке задач должно многократно повышать инвестиционную активность.

Тем не менее, ряд исследований демонстрирует выраженные и сохраняющиеся долгий период времени дисбалансы инвестиционной активности, которые, к примеру, проявляются в существенном разрыве между инвестициями в финансовые и нефинансовые активы¹⁵, что в некоторой степени выступает ослабляющим фактором в контексте обеспечения экономического роста^{16,17}. Другие работы в этой области подчеркивали, что неопределенность и шоки 2022 г. не привели к суще-

⁴ Сухарев О. С. Инвестиционная функция экономического роста России // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 1. С. 35–50. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50>

⁵ Ускова Т. В., Разгулина Е. Д. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2. С. 72–89. <https://doi.org/10.15838/esc/2015.2.38.4>

⁶ Акаев А. А. Модели инновационного эндогенного экономического роста АН-типа и их обоснование // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2–1. С. 70–79. <https://elibrary.ru/TWAIQJ>

⁷ Пашеева Т. Ю., Зверев А. Л. Роль инвестиций в развитии промышленных предприятий // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 1. С. 29–39. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-1-1237>

⁸ Аганбегян А. Г. Сокращение инвестиций – гибель для экономики, подъем инвестиций – ее спасение // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 5. С. 14–29. <https://elibrary.ru/WKUFIT>

⁹ Каленов О. Е. Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Вестник Российской экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5. С. 126–133. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-126-133>

¹⁰ Сасаев Н. И. Постнормальность как окно...

¹¹ Гринев С. А., Квинт В. Л. Формирование стратегических приоритетов промышленного развития РФ как инновационный фактор преодоления кризисных периодов // Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 3. С. 275–283. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-275-283>

¹² Миргородская Е. О., Сухинин С. А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2017. Т. 19. № 3. С. 143–154. <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.14>

¹³ Шакеров Т. Р., Трубин А. Е., Култыгин О. П. Оптимизация логистических процессов в условиях глобализации рыночной экономики // Вестник Академии знаний. 2024. № 2. С. 768–774. <https://elibrary.ru/AOSQSE>

¹⁴ Овчинникова А. В., Чазов В. С. Инвестиций-важнейший фактор развития регионов России в современных условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34. № 6. С. 1032–1039. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2024-34-6-1032-1039>

¹⁵ Новиков А. В., Новикова И. Я. Экономический рост и инвестиционная деятельность в России: прогнозы и реальность // ЭКО. 2019. № 2. С. 104–122. <https://elibrary.ru/YYFSTR>

¹⁶ Сухарев О. С. Инвестиции в трансакционный сектор и в финансовые активы: влияние на экономический рост // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 3. С. 60–80. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-60-80>

¹⁷ Сухарев О. С. Инвестиционная функция экономического...

ственному сокращению инвестиций в нефинансовые активы, а наоборот вызвали их рост, но при этом драйверами роста стали инвестиционные процессы в сфере транспорта и сфере услуг¹⁸.

В этой связи, учитывая важность вопроса о повышении инвестиционной активности и целевых направлениях в контексте формирования прочного промышленного ядра национальной экономики¹⁹, что обозначилось выделением группы приоритетных отраслей и соответствующих видов деятельности в постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603²⁰, целью статьи являлось уточнение состояния инвестиционной активности на общем и укрупненном отраслевом уровне в период постнормальности и формулирование стратегических перспектив реализации инвестиционного потенциала национальной экономики в контексте вышеобозначенной государственной задачи.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Следуя поставленной цели, объектом исследования послужила инвестиционная активность национальной экономики Российской Федерации, в рамках которого среди основных исследуемых показателей задействовались «инвестиции в основной капитал» как инвестиции организаций в материальные активы²¹ и «финансовые вложения организаций» как инвестиции организаций в нематериальные

активы²². Для взаимоувязки инвестиционных процессов и инновационной деятельности отдельное внимание уделено некоторым показателям ее эффективности, таким как: «затраты на инновационную деятельность организаций»; «объем инновационных товаров, работ и услуг организаций по видам экономической деятельности»; «доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций». Исследование базировалось исключительно на официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), размещенных в открытом доступе.

Учитывая стратегический характер рассматриваемого вопроса, исследование опиралось на теоретико-методологическое и практическое применение основных положений российской научной школы стратегирования, основоположником которой является академик, иностранный член Российской академии наук В. Л. Квант.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование инвестиционной активности на национальном и отраслевом уровнях

Подтверждая гипотезу о сохранившемся дисбалансе инвестиционной активности в постнормальный период, отметим, что объем финансовых вложений организаций с 2021 по 2024 гг. возрос более чем в 1,75 раза (на 296,13 трлн рублей) (табл. 1²³),

¹⁸ Калинин А. М. Факторы инвестиционной активности в российской экономике: выводы 2022 г. // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1. С. 35–53. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-202-35-53>

¹⁹ Сасаев Н. И., Квант В. Л. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 3. С. 245–260. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (дата обращения: 04.10.2025).

²¹ В соответствии с методологией Федеральной службы государственной статистики (Росстат): совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности (с 2013 г.) (включая научные исследования и разработки); культивируемые биологические ресурсы.

²² В соответствии с методологией Федеральной службы государственной статистики (Росстат): государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, в том числе долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определена (облигации, векселя); вклады в уставные (складочные) капиталы других организаций (в том числе дочерних и зависимых хозяйственных обществ; и т. п.).

²³ Составлена автором на основе данных Росстата.

Таблица 1. Некоторые показатели инвестиционной активности и инновационности национальной экономики России

Table 1. Indicators of investment activity and innovativeness of the Russian national economy

	2013	2017	2021	2024
Валовой внутренний продукт, трлн рублей	72,99	91,84	134,73	201,15
Инвестиции в основной капитал, трлн рублей	13,45	16,03	23,24	32,86
Краткосрочные финансовые вложения организаций, трлн рублей	63,44	147,08	340,99	640,07
Долгосрочные финансовые вложения организаций, трлн рублей	9,45	18,59	49,95	47,01
Затраты на инновационную деятельность организаций, трлн рублей	1,11	1,40	2,37	4,52
Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций, трлн рублей	3,50	4,16	6,00	9,81
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций, %	9,15	7,23	5,01	5,96

при этом основным драйвером роста стали именно краткосрочные вложения (в структуре которых: 63,6 % – банковские вклады (на 2021 г. – 52,4 %), 11,4 % – долговые ценные бумаги и депозитные сертификаты (на 2021 г. – 8,8 %).

Примечательно, что, несмотря на незначительное сокращение долгосрочных вложений, существенно изменилась их структура: с 2021 по 2024 гг. поменялось предпочтительное направление инвестиций, а именно с долговых ценных бумаг и депозитных сертификатов (44,7 % в структуре на 2021 г.) на предоставленные займы (43,6 % в структуре на 2024 г.). В то же время, с учетом потребностей переходного периода к формированию экономики на новой технологической основе, инвестиции в основной капитал за обозначенный период возросли в 1,41 раза (на 9,62 трлн рублей), затраты на инновационную деятельность организаций – в 1,9 раза (на 2,15 трлн рублей). Однако изменения условий, включающих повышение ключевой ставки, изменение курса национальной валюты, удорожание производственных и логистических процессов, не позволяют в полной мере утверждать, что такое увеличение инвестиций в основной капитал и объем затрат на инновационную деятельность нашли существенный отклик в инновационных

процессах за этот период. Удельный вес инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте на 2024 г. составил 16,3 % (с 2014 по 2024 гг. показатель стабильно находился в интервале 16–18 %.). К сравнению: в Китае удельный вес инвестиций в основной капитал превысил 46 %²⁴. По оценкам, в России этот показатель должен быть минимум в 1,5–2 раза выше текущего^{25,26}. Это в том числе проявляется в недостаточно высокой с точки зрения поставленных государственных задач доле инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций на 2024 г., которая составляла 5,96 %. Не менее интересной выглядела структура и динамика на уровне видов экономической деятельности (табл. 2²⁷).

С 2021 по 2024 гг. неизменным лидером по финансовым вложениям оставалась профильная финансовая и страховая деятельность: за этот период вложения в сфере увеличены до 248,47 трлн рублей, из них 231,14 трлн рублей – краткосрочные. Далее следуют обрабатывающие производства, сократившие объем долгосрочных инвестиций в финансовые активы на 0,77 трлн рублей и в то же время увеличившие краткосрочные финансовые вложения более чем в 2,53 раза до 106,21 трлн рублей. Существенно увеличили финансовые вложения организации

²⁴ Аганбегян А. Г. Поможет ли России опыт Китая в переходе к социально-экономическому росту на основе подъема технологического и интеллектуального уровней // Общество и экономика. 2024. № 2. С. 5–25. <https://doi.org/10.31857/S0207367624020017>

²⁵ Там же.

²⁶ Новиков А. В., Новикова И. Я. Экономический рост...

²⁷ Составлена автором на основе данных Росстата.

Таблица 2. Некоторые показатели инвестиционной активности и инновационности национальной экономики по укрупненным видам экономической деятельности в России

Table 2. Indicators of investment activity and innovativeness of the national economy for broad types of economic activity in Russia

Вид экономической деятельности	Финансовые вложения организаций (к – краткосрочные; д – долгосрочные), триллион рублей	Инвестиции в основной капитал, триллион рублей	Степень износа, %	Затраты на инновационную деятельность организаций, триллион рублей	Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций по видам экономической деятельности, триллион рублей	Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций по видам экономической деятельности, %															
							2017	2021	2024	2017	2021	2024									
Добыча полезных ископаемых	7,74	5,36	17,16	3,59	30,75	7,84	3,023	3,447	5,802	57,7	60,9	59,9	0,185	0,180	0,29	0,49	0,87	1,10	3,87	3,64	3,35
Обрабатывающие производства	19,05	3,58	41,83	4,93	106,21	4,16	2,297	3,428	6,339	49,6	52,2	53,3	0,610	1,054	1,81	2,83	3,66	6,04	8,62	7,07	8,27
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,83	0,11	3,61	0,18	6,52	0,21	0,706	0,962	1,298	38,2	43,9	47,7	0,016	0,032	0,05	0,03	0,07	0,11	1,83	2,27	2,68
Строительство	3,96	0,21	7,73	0,16	16,10	0,32	0,512	0,907	1,665	48,4	50,5	54,1	–	0,017	0,09	–	0,04	0,10	–	0,55	1,15
Транспортировка и хранение	6,99	0,65	12,50	0,73	23,80	0,60	2,659	3,837	6,860	56,8	57,1	56,8	–	0,181	0,33	–	0,08	0,16	–	0,69	0,86
Деятельность профессиональная, научная и техническая	7,44	1,33	20,47	2,55	41,75	6,06	0,495	1,283	2,298	43,5	49,1	47,4	0,486	0,668	1,05	0,62	0,85	1,19	23,50	11,50	13,86
Образование	0,17	0	0,23	0	1,78	0	0,225	0,480	0,772	49,1	45,6	45,2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Деятельность финансовая и страховая	64,25	1,67	126,15	30,27	231,14	17,32	0,325	0,703	1,102	40,1	36,1	37,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–

профессиональной, научной и технической деятельности (более чем в 2 раза) и организации по добыче полезных ископаемых (в 1,86 раза), причем краткосрочные вложения составили 41,75 и 30,75 трлн рублей соответственно.

В то же время, несмотря на значительные накопленные объемы финансовых средств организаций по видам экономической деятельности, в экономике наблюдается сравнительно низкий объем инвестиций в основной капитал и затрат на инновационную деятельность. К примеру, инвестиции в основной капитал организаций по добыче полезных ископаемых в 6,65 раза меньше объемов финансовых вложений, а затраты на инновационную деятельность ниже более чем в 38,59 раза. При этом на 2024 г. сохранялась высокая степень износа основных фондов (59,9 %), включающая не только техническое, но и моральное устаревание, что сигнализировало о материально-технической отсталости экономики²⁸ и ограничивало производство инновационной и конкурентоспособной продукции и услуг. В совокупности это отражалось в невысокой доле инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций по этому виду деятельности, которая с 2017 по 2024 гг. сократилась до 3,35 %.

Аналогичная ситуация прослеживалась и у организаций обрабатывающей промышленности. При сохранении высокой степени износа (53,3 %), на фоне значительных объемов инвестиций в финансовые активы в 2024 г. сравнительно небольшими оказались инвестиции в основной капитал (в 17,4 раза меньше объема финансовых вложений) и затраты на инновационную деятельность (в 61,1 раза меньше объема финансовых вложений). Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций обрабатывающей промышленности хоть и составляла 8,27 %, но не превосходила уровень 2017 г.

Особо показательным выглядела ситуация с организациями профессиональной, научной и технической деятельности: в сфере научных исследова-

ний и разработок накопления финансовых вложений превышали инвестиции в основной капитал в 20,8 раза, а затраты на инновационную деятельность – в 45,6 раза. Все это происходило при сохранении высокой степени износа основных фондов (47,4 %) и невысокой доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций по этому виду деятельности в 13,86 % (в 1,69 раза меньше показателя 2017 г.).

В контексте стратегической значимости формирования прочного промышленного ядра национальной экономики не менее важным является перераспределение финансовых средств в группе приоритетных отраслей и видов деятельности. Так, не менее любопытным примером являлся срез показателей инвестиционной активности и инновационности по отдельным видам экономической деятельности (табл. 3²⁹).

Имея степень износа основных фондов около 38 %, организации по производству химических веществ и химических продуктов инвестировали в 5,7 раз больше объем средств именно в финансовые активы, чем в основной капитал. Затраты на инновационную деятельность по этому направлению составили 264 млрд рублей, что в 35,7 раза ниже объема финансовых вложений. Схожая ситуация с организациями по производству лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях: несмотря на износ основных фондов (38 %), финансовые вложения превышали инвестиции в основной капитал в 16 раз и затраты на инновационную деятельность – в 71,3 раза. Более выраженная ситуация с организациями по производству электрического оборудования, где при критической степени износа основных фондов в более чем в 52 % значимые объемы финансовых средств вкладывались в финансовые активы (превышали инвестиции в основной капитал в 14 раз и затраты на инновационную деятельность в 24 раза).

Немного иная ситуация с производством готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, где, с одной стороны, сохранялась высокая

²⁸ Аганбегян А. Г. Сокращение инвестиций – гибель...

²⁹ Составлена автором на основе данных Росстата.

Таблица 3. Некоторые показатели инвестиционной активности и инновационности по отдельным видам экономической деятельности, входящих в группу приоритетных направлений по обрабатывающим производствам на 2024 г.

Table 3. Indicators of investment activity and innovativeness for different types of economic activity in priority areas for processing industries, 2024

Вид экономической деятельности	Финансовые вложения организаций, триллии рублей (к – краткосрочные, д – долгосрочные)		Инвестиции в основной капитал, триллии рублей	Затраты на инновационную деятельность организаций, триллии рублей	Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций по видам экономической деятельности, триллии рублей	Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций по видам экономической деятельности, %
	к	д				
Производство химических веществ и химических продуктов	9,42	0,81	1,794	0,264	0,255	4,20
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	1,67	0,03	0,106	0,023	0,100	7,77
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3,69	0,06	0,334	0,176	1,108	21,05
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	4,78	0,09	0,312	0,219	0,693	25,00
Производство электрического оборудования	2,28	0,04	0,165	0,094	0,148	7,77

степень износа основных фондов (44 %), а доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и услуг организаций – 21 %. Но, с другой – имелись значительные объемы финансовых средств, превышающих в 11 раз инвестиции в основной капитал и в 20 раз затраты на инновационную деятельность, которые преимущественно инвестировались в финансовые активы.

Отдельного рассмотрения заслуживало производство компьютеров, электронных и оптических изделий, которое напрямую взаимосвязано с инновационной деятельностью. Так, при критической степени износа основных фондов (49 %) предпочтение по инвестициям отдавалось именно финансовым вложениям, которые превышали инве-

стиции в основной капитал в 15,6 раза и затраты на инновационную деятельность в 21,8 раза.

В то же время реализовывались национальные проекты, включавшие направления по укреплению экономики России, обеспечению технологического суверенитета и улучшению жизни граждан³⁰, а также государственные программы и проекты, что формировало запрос на значительные объемы финансовых средств не в финансовые активы, а именно в реальный сектор. К примеру, национальный проект «Новые материалы и химия» со сроком реализации 2025–2030 гг., нацелен на «достижение технологической независимости, создание условий для формирования новых рынков и технологического лидерства в отраслях производства:

³⁰ Национальные проекты // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 04.10.2025).

химической и биотехнологической продукции, новых и перспективных материалов, редких и редкоземельных металлов»³¹. Федеральный проект «Развитие производства химической продукции», включенный в этот нацпроект, подразумевает «реализацию удовлетворения потребности промышленности Российской Федерации в критической химической продукции и создание экосистемы технологического развития в химии на основе федеральных центров компетенций, объединяющих в кооперации науку, инжиниринг и производство»³². Это предполагает запуск не менее 150 новых производств, 23 производственных цепочек, что позволит создать более 700 новых продуктов³³. Объем финансового обеспечения реализации данного федерального проекта составит 157 млрд рублей, где 44 % – финансирование из федерального бюджета³⁴.

Финансирование всего национального проекта «Новые технологии сбережения здоровья» сроком на 2025–2030 гг., содержащего в себе федеральный проект «Развитие производства наиболее востребованных лекарственных препаратов и медицинских изделий», оценивается в 37 млрд рублей. При этом на данный федеральный проект из бюджета с 2025 по 2027 гг. будет направлено 2,7 млрд рублей³⁵. Для реализации государственной программы по развитию электронной и радиоэлектронной промышленности с 2026 по 2028 гг. Минпромторгом России будет направлено 428 млрд рублей³⁶.

Так, с одной стороны, как видно из вышеприведенной статистики, организации располагали

значимыми объемами финансовых средств на проведение необходимой модернизации и обновление своих основных фондов и на выстраивание новых технологических производственных цепочек по созданию инновационных товаров и услуг. При этом организации предпочитали вкладывать свободные средства в финансовые активы. С другой – государство, реализующее национальные интересы по обеспечению экономической и национальной безопасности, включая обеспечение технологического суверенитета, стимулирует инновационную деятельность таких предприятий, в том числе за счет средств бюджета, доходы которого сравнимо меньше общего объема финансовых вложений организаций.

О некоторых причинах формируемого дисбаланса инвестиционной активности

Если обратиться к результатам опроса средних и крупных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности с целью обозначения ключевых факторов-ограничителей роста производства (табл. 4³⁷), что связано с инвестициями, то наблюдалась неоднозначность выводов.

Из таблицы следует, что достаточно значимыми факторами-ограничителями для добывающей и обрабатывающей промышленности являлись: недостаточный спрос на внутреннем и внешнем рынках. Однако высокий уровень износа основных фондов может приводить к производству неконкурентоспособной продукции и услуг как по цене, так и по качеству, и формировать этот недостаточный спрос на такую продукцию³⁸. При этом

³¹ Национальный проект «Новые материалы и химия» // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/931/about/> (дата обращения: 04.10.2025).

³² Паспорт национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Новые материалы и химия» (утв. Министерством промышленности и торговли Российской Федерации) (по состоянию на 19 мая 2025 г.) // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/412361320/> (дата обращения: 04.10.2025).

³³ В. Кравченко: Работаем над повышением эффективности и доступности инструментов поддержки предприятий малотоннажной химии // Комитет совета Федерации по экономической политике. URL: <http://economy.council.gov.ru/events/news/168350/> (дата обращения: 04.10.2025).

³⁴ Паспорт национального проекта...

³⁵ О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310343144> (дата обращения: 04.10.2025).

³⁶ Бюджетные траты на развитие радиоэлектроники увеличиваются более чем в шесть раз // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/10/09/1145440-byudzhetnie-na-razvitie-radioelektroniki-uvelichivayut>

³⁷ Составлена автором на основе данных Росстата: Основные факторы, ограничивающие рост производства организаций с 2017 г. // Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/report/276976/#> (дата обращения: 04.10.2025).

³⁸ Гончаров А. И. Внутренние факторы неплатежеспособности российских промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 10. С. 66–72. <https://elibrary.ru/HYTMBV>

Таблица 4. Основные факторы, ограничивающие рост производства организаций по средним и крупным предприятиям добывающей и обрабатывающей промышленности на 3 квартал 2025 г., % от всех опрошенных

Table 4. Constraints of production growth in medium and large mining and processing companies, Q3 2025, % respondents

Фактор	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	34	46
Неопределенность экономической ситуации	35	41
Высокий процент коммерческого кредита	18	29
Недостаток квалифицированных рабочих	17	28
Высокий уровень налогообложения	24	28
Недостаток финансовых средств	23	25
Недостаточный спрос на внешнем рынке	11	23
Ограничений нет	27	15
Конкурирующий импорт	2	13
Изношенность и отсутствие оборудования	12	13
Недостаток сырья и материалов	4	9

отмечалось, что изношенность и отсутствие оборудования являлись сдерживающим фактором производства только для 12–13 % респондентов. Тем не менее, именно износ основных фондов не позволял обеспечивать высокую производительность и инновационность производственной деятельности³⁹. И в это же время, учитывая вышеизложенный анализ по объему накоплений финансовых вложений организаций, респонденты отмечали среди ключевых факторов, тормозящих рост производства, высокий процент коммерческого кредита и недостаток финансовых средств.

На невысокие объемы инвестирования в развитие производств может влиять отсутствие благоприятных рыночных условий, связанных с высокой конкуренцией, для развития предприятий⁴⁰. Если обратиться к вышеупомянутым данным, к примеру, конкурирующий импорт не являлся

ключевым сдерживающим фактором для большинства опрошенных респондентов. Это не подтвердило тезис, что отсутствовала прямая конкуренция между производствами и могло указывать на отсутствие групп конкурирующих товаров и услуг, которые либо не производятся внутри страны российским производителем, либо имеют другой ценовой сегмент.

Если рассматривать предприятия с позиции инвестора, базирующегося, как правило, на принципе получения максимально возможной прибыли при относительно низком уровне риска⁴¹, то действительно ключевым фактором может быть неопределенность экономической ситуации⁴². В этом контексте организация как инвестор предпочитает активы (банковские вклады, ценные бумаги и т. п.), которые обеспечивают более быструю доходность за короткий период времени⁴³, что и показали дина-

³⁹ Аганбегян А. Г. Перезапуск национальных проектов как условие экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 49–64. <https://elibrary.ru/NEOXCI>

⁴⁰ Dixit A. K., Pindyck R. S. Investment under uncertainty. NJ: Princeton university press, 2012. 488 р.

⁴¹ Иванова Н. А., Волкова М. В. Доходность и риск как основные факторы определения инвестиционных предпочтений инвестора // Управленческий учет. 2023. № 11–2. С. 501–506. <https://doi.org/10.25806/uu11-22023501-506>

⁴² Карлова Н., Пузанова Е., Богачева И. Почему промышленные предприятия не инвестируют: результаты опроса // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105730/analytic_note_20200127_dip.pdf (дата обращения: 16.03.2021).

⁴³ Orhangazi Ö. Financialisation and capital accumulation in the non-financial corporate sector: A theoretical and empirical investigation on the US economy: 1973–2003 // Cambridge Journal of Economics. 2008. Vol. 32. № 6. Р. 863–886. <https://doi.org/10.1093/cje/ben009>

мика и структура по финансовым вложениям организаций. В качестве одного из решений организации распределяют свои «свободные денежные средства, высвобождаемые при финансировании операционной деятельности»⁴⁴ эффективно с точки зрения капитализации.

Резюмируя, нельзя согласиться с тезисом о дефиците инвестиционных ресурсов для обновления основного капитала и обеспечения инновационных процессов: ключевым вопросом являлся не дефицит таких ресурсов, а «недостаток» средств именно для инвестирования в нефинансовые активы. Свободные средства вкладываются без ограничений в финансовые активы, в то время как отсутствие финансирования нефинансовых активов подкреплялось аргументацией об ограниченности или невыгодности кредитных условий или общей недостаточности финансовых средств у таких предприятий. При этом, несмотря на все кризисные периоды и периоды относительной устойчивости, которые были в России за последние 20 лет, динамика по финансовым вложениям имела растущий тренд, разрыв между инвестициями в финансовые и нефинансовые активы возрастил.

Все это находило отражение в двух тезисах, где, с одной стороны, подчеркивалось, что «современная мировая экономика растет темпами ниже потенциальных главным образом не вследствие недостатка финансовых ресурсов, а из-за нежелания хозяйствующих субъектов инвестировать средства в условиях неопределенности и высоких рисков»⁴⁵, и, с другой – определялось, что «не находя приемлемых условий инвестирования в производство, избыточные финансовые ресурсы направляются в сферу спекуляций»⁴⁶. При этом под приемлемыми условиями в производство следует понимать конкурентоспособный уровень прибыли предприятий, которую они могут извлекать по результатам профильной производственной деятельности. Другими словами, если организации реального сектора

воспринимаются как инвестиционные проекты по генерированию итоговой прибыли, они действительно могут проигрывать конкуренцию финансовым активам, предлагающим более высокую прибыльность. В таких условиях происходит переориентация основного вида деятельности предприятий, где доход от произведенных продуктов приобретает не приоритетный характер, в то время как приоритетность отводится генерированию прибыли за счет финансовых инвестиций. Логично предположить, что целью таких предприятий является в большей степени поддержание производственных процессов, а не их развитие, что и отражается на инвестициях в нефинансовые активы, а также в конечном счете на качестве и темпах роста валового внутреннего продукта.

В условиях острой необходимости финансовых средств для обеспечения созидательных процессов по восстановлению материально-технической базы на принципиально новом технологическом уровне, ситуация с продолжающимся дисбалансом, связанным в том числе с чрезмерным ростом финансовых активов как инструмента извлечения краткосрочной прибыли, способствует развитию деструктивных процессов в экономике. Как минимум это может проявляться в создании искусственных ресурсных ограничений по использованию бюджетных средств государства при выработке и принятии стратегических решений в контексте социально-экономического развития.

Стратегические перспективы реализации инвестиционного потенциала национальной экономики

Анализ показал, что фактически имелись совокупные объемы финансовых средств, открывшие стратегические перспективы по их целевому использованию в процессах формирования промышленного ядра национальной экономики и обеспечения технологического суверенитета России в контексте ее

⁴⁴ Новиков А. В., Новикова И. Я. Экономический рост...

⁴⁵ Хесин Е. С. Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 31–36. <https://elibrary.ru/WHQZBD>

⁴⁶ Там же.

инновационного развития. Предвосхищая вопрос, что этот объем финансовых вложений организаций формирует целое множество организаций, которые могут иметь небольшие доли в расчете на одно предприятие, отметим, что необходимо нечто, что будет аккумулировать эти средства и позволит рассматривать их в общей совокупности, что и предусмотрено методологически выверенными и обоснованными стратегиями⁴⁷. Исходя из теории стратегии⁴⁸, они основывались на реализации широких групп интересов, что подразумевало концентрацию не на одном акторе, а на их множестве, имеющих общность интересов. В свою очередь, это приводит к формированию стратегических приоритетов с общими целями и дает возможность рассматривать те объемы свободных средств в целом, а также перераспределять финансовые средства на взаимовыгодных условиях для всех акторов внутри целостной системы отраслевого стратегирования.

Из этого следует, что необходима не просто разработка и реализация только одной отраслевой стратегии, а требуется формирование целой системы отраслевых стратегий их планомерного и долгосрочного развития, прежде всего для приоритетных отраслей, которая и будет направлена на «укрепление единства и согласованности всех компонентов и подразделений экономики, консолидацию и синхронизацию деятельности государства, социума, бизнеса и экономики»⁴⁹. Формирование такой системы декларирует применение единого и состоятельного теоретико-методологического базиса к обоснованию всех ее взаимосвязанных элементов – отраслевых стратегий⁵⁰, что и предполагает методология отраслевого стратегирования⁵¹, являющаяся одним из направлений российской научной школы академика В. Л. Квinta⁵².

Стратегический подход позволит подойти к вопросу о преодолении дисбаланса инвестиционной активности не только со стороны применения общезвестных мер (изменение ключевой ставки, введение налоговых послаблений, субсидирование инвестиций в основной капитал коммерческих предприятий из федеральных бюджетов и т. п.), направленных на создание благоприятных условий, в которых могут формироваться и / или функционировать экономические системы. Второй аспект этого подхода предполагает изначальное формирование необходимых по структуре и содержанию экономических систем сквозь призму взаимосвязанных отраслевых стратегий, изначально способствующих реализации национальных интересов (в том числе по формированию промышленного ядра национальной экономики и обеспечению технологического суверенитета России), и создание благоприятных условий для всех акторов внутри этих систем.

При этом, помимо закрепления отраслевых стратегий нормативно-правовыми актами, необходима гармонизация на всей вертикали системы от стратегии до программ и проектов: все они должны быть согласованы по достижению стратегических целей, обозначенных в документах высшего порядка⁵³. Для обеспечения целостности системы, в том числе для того, чтобы избежать девиантного поведения, необходимо выстраивание систем стратегического мониторинга и контроля за исполнением поставленных задач в реализуемых отраслевых стратегиях со стороны включенных предприятий-исполнителей. Для повышения эффективности работы исполнителей следует взаимоувязать поэтапные результаты реализации стратегии с предоставлением им особых условий и потенциальных выгод. Одним из направлений реализации данных отраслевых стратегий может стать формирование драйверных промыш-

⁴⁷ Сасаев Н. И. Основы отраслевого стратегирования. М.: Инфра-М, 2023. 212 с. <https://doi.org/10.12737/2009662>

⁴⁸ Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. NY: Routledge, 2016. 548 p. <https://doi.org/10.4324/9781315709314>

⁴⁹ Мезоэкономика России: стратегия разбега / Г. Б. Клейнер [и др.]. М: Научная библиотека, 2022. 808 с. <https://elibrary.ru/QMFJXF>

⁵⁰ Сасаев Н. И. Анализ стратегического подхода к отраслевому развитию в России // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 3. С. 348–362. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-3-348-362>

⁵¹ Сасаев Н. И. Основы отраслевого стратегирования...

⁵² Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квант [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квinta. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2024. 247 с. <https://elibrary.ru/BTVTOK>

⁵³ Сасаев Н. И. Основы отраслевого стратегирования...

ленных систем и платформ внутри приоритетных отраслей с созданием особых условий (финансовых, налоговых, технологических, нормативных и т. п.) для включенных предприятий, являющихся основными акторами-исполнителями, под конкретный результат, связанный с целями стратегий как якорными точками. Подобный опыт в практике применения методологии отраслевого стратегирования можно наблюдать при обосновании стратегического приоритета «Технологический и технический полигон нефтегазовой отрасли на Дальнем Востоке России» в Дальневосточном федеральном округе⁵⁴, что нацелено на формирование инновационной материально-технической и технологической базы нефтегазовой и смежных отраслей. Это, с одной стороны, будет стимулировать работу акторов-исполнителей, с другой – позволит нивелировать «разрывы» в системе стратегического управления⁵⁵.

В целом такое планомерное стратегическое конструирование экономических систем от общего к частному приведет к концентрированному и эффективному использованию имеющихся ресурсов на реализации стратегических возможностей, в том числе тех, которые открылись в период постнормальности. Концентрация ресурсов на приоритетных направлениях обеспечит кумулятивность усилий по решению общих задач и создаст мультиплекативные долгосрочные эффекты для всех включенных акторов.

Изначальная включенность предприятий в процесс разработки и реализации отраслевых стратегий, снижающих уровень неопределенности, превращая хаос будущего в упорядоченную систему⁵⁶, приведет к проработке и своевременной реализации действительно нужных и масштабных проектов с высокой материальной и технологической отдачей, в том числе для этих предприятий, способствуя

повышению инвестиционной привлекательности такой деятельности, а также будет «приводить к прогрессу в научно-технической, экономической и социальной деятельности предприятия»⁵⁷. С точки зрения государственных и общественных интересов, переориентация существенной части средств из финансовых активов в нефинансовые будет способствовать значимым качественным трансформациям на отраслевом уровне, выстраивая прочное промышленное ядро и обеспечивая технологический суверенитет России. Контролируемая ускоренная модернизация и параллельное создание новых производственных мощностей насытит рынок высококонкурентной российской продукцией, что в конечном счете окажет положительное влияние на рост благосостояния населения, качество и уровень жизни, что и является конечной целью всех экономических стратегий⁵⁸.

ВЫВОДЫ

Период постнормальности обострил и без того высокую актуальность и значимость долгосрочного социально-экономического развития России, ориентированного на обеспечение экономической независимости и достижение технологического суверенитета. Данный процесс невозможен без активизации инновационной деятельности, направленной на создание конкурентоспособных товаров и услуг, способных формировать новые мировые стандарты. Достижение поставленных государственных задач требует привлечения значительных объемов ресурсов, в первую очередь финансовых, что делает стимулирование инновационной активности, в том числе со стороны бизнеса, одной из ключевых задач стратегического уровня.

Параллельно с этим наблюдалось не только сохранение дисбаланса инвестиционной активности,

⁵⁴ Сасаев Н. И. Стратегирование газовой отрасли России: дальневосточный вектор. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 164 с. <http://doi.org/10.18334/9785912924446>

⁵⁵ Сасаев Н. И. Основы отраслевого стратегирования...

⁵⁶ Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 627 с.

⁵⁷ Данилов А. А., Силкина Г. Ю. Принципы функционирования промышленного предприятия в условиях устойчивого развития // Научно-технические ведомости санкт-петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 82–94. <https://doi.org/10.18721/JE.13506>

⁵⁸ Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка // Экономика и управление. 2011. № 5. С. 3–21. <https://elibrary.ru/NUJEVH>

что проявлялось в существенном разрыве между инвестициями в финансовые активы, среди которых банковские вклады, краткосрочные займы, акции и т. п., и нефинансовые активы, которые, как правило, выражаются в инвестициях в основной капитал и в инновационную деятельность (объем первых уже превышает объем вторых в 21 раз).

Среди многочисленных факторов, которые могут ограничивать рост производства и инновационную активность, наиболее значимым можно считать неопределенность экономической ситуации. В таких условиях предприятия ориентируются на те возможности, которые обладают наибольшей инвестиционной привлекательностью для извлечения прибыли, что выражается в перетоке избыточных финансовых ресурсов из долгосрочных вложений реального сектора экономики в спекулятивные сферы.

Для преодоления указанного дисбаланса и переориентации инвестиционных потоков из финансовой сферы в реальный сектор представляется целесообразным формирование системы отраслевых стратегий планомерного и долгосрочного развития с одновременным созданием благоприятных условий для всех акторов внутри этих систем.

Разработка и реализация выверенных и эффективных отраслевых стратегий, с одной стороны, снизит

риски для потенциальных инвесторов, а с другой – раскроет новые производственные и технологические возможности, обладающие высоким мультиплексивным потенциалом. При этом предприятия как акторы реализации стратегий должны быть вовлечены в процесс с начальных этапов разработки, что позволит выстроить взаимовыгодное взаимодействие на принципах согласованности интересов и совместной ответственности в системе государство-общество-наука-бизнес.

В качестве теоретико-методологической основы для формирования такой системы отраслевых стратегий предлагается использовать подходы, которые разработаны российской научной школой академика В. Л. Квinta, а именно – методологию отраслевого стратегирования.

Своевременная целевая переориентация корпоративных финансовых ресурсов из сферы спекулятивных инструментов в профильные и инновационные направления деятельности является ключевым механизмом, который инициирует качественные структурные трансформации на отраслевом уровне, что позволит выстроить прочное промышленное ядро, и тем самым обеспечит технологический суверенитет Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А. Г. Перезапуск национальных проектов как условие экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 225. № 5. С. 49–64. <https://elibrary.ru/NEOXCI>
- Аганбегян А. Г. Поможет ли России опыт Китая в переходе к социально-экономическому росту на основе подъема технологического и интеллектуального уровней // Общество и экономика. 2024. № 2. С. 5–25. <https://doi.org/10.31857/S0207367624020017>
- Аганбегян А. Г. Сокращение инвестиций – гибель для экономики, подъем инвестиций – ее спасение // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 5. С. 14–29. <https://elibrary.ru/WKUFIT>
- Акаев А. А. Модели инновационного эндогенного экономического роста AN-типа и их обоснование // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2–1. С. 70–79. <https://elibrary.ru/TWAIQJ>
- Гончаров А. И. Внутренние факторы неплатежеспособности российских промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 10. С. 66–72. <https://elibrary.ru/HYTMBV>
- Гринев С. А., Квант В. Л. Формирование стратегических приоритетов промышленного развития РФ как инновационный фактор преодоления кризисных периодов // Экономика промышленности. 2023. Т. 16. № 3. С. 275–283. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-275-283>

Данилов А. А., Силкина Г. Ю. Принципы функционирования промышленного предприятия в условиях устойчивого развития // Научно-технические ведомости санкт-петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 82–94. <https://doi.org/10.18721/JE.13506>

Иванова Н. А., Волкова М. В. Доходность и риск как основные факторы определения инвестиционных предпочтений инвестора // Управленческий учет. 2023. № 11–2. С. 501–506. <https://doi.org/10.25806/uu11-22023501-506>

Каленов О. Е. Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Вестник Российской экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5. С. 126–133. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-126-133>

Калинин А. М. Факторы инвестиционной активности в российской экономике: выводы 2022 г. // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1. С. 35–53. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-202-35-53>

Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 627 с.

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка // Экономика и управление. 2011. № 5. С. 3–21. <https://elibrary.ru/NUJEVH>

Мезоэкономика России: стратегия разбега / Г. Б. Клейнер [и др.]. М.: Научная библиотека, 2022. 808 с. <https://elibrary.ru/QMFJXF>

Миргородская Е. О., Сухинин С. А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2017. Т. 19. № 3. С. 143–154. <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.14>

Новиков А. В., Новикова И. Я. Экономический рост и инвестиционная деятельность в России: прогнозы и реальность // ЭКО. 2019. № 2. С. 104–122. <https://elibrary.ru/YYFSTR>

Новикова И. В., Алимурадов М. К. Инструменты ресурсного обеспечения стратегических приоритетов развития Арктической зоны России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Т. 27. № 4. С. 42–52. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2024.86.003>

Овчинникова А. В., Чазов В. С. Инвестиции-важнейший фактор развития регионов России в современных условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34. № 6. С. 1032–1039. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2024-34-6-1032-1039>

Пашеева Т. Ю., Зверев А. Л. Роль инвестиций в развитии промышленных предприятий // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 1. С. 29–39. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-1-1237>

Сасаев Н. И. Анализ стратегического подхода к отраслевому развитию в России // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 3. С. 348–362. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-3-348-362>

Сасаев Н. И. Основы отраслевого стратегирования. М.: Инфра-М, 2023. 212 с. <https://doi.org/10.12737/2009662>

Сасаев Н. И. Постнормальность как окно стратегических возможностей промышленного развития России // Экономика промышленности. 2025. Т. 18. № 2. С. 171–181. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-2-1445>

Сасаев Н. И. Стратегирование газовой отрасли России: дальневосточный вектор. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 164 с. <http://doi.org/10.18334/9785912924446>

Сасаев Н. И., Квинт В. Л. Стратегирование промышленного ядра национальной экономики // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 3. С. 245–260. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>

Сухарев О. С. Инвестиции в трансакционный сектор и в финансовые активы: влияние на экономический рост // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 3. С. 60–80. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-60-80>

Сухарев О. С. Инвестиционная функция экономического роста России // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 1. С. 35–50. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50>

Ускова Т. В., Разгулина Е. Д. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2. С. 72–89. <https://doi.org/10.15838/esc/2015.2.38.4>

Хесин Е. С. Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 31–36. <https://elibrary.ru/WHQZBD>

Шакеров Т. Р., Трубин А. Е., Култыгин О. П. Оптимизация логистических процессов в условиях глобализации рыночной экономики // Вестник Академии знаний. 2024. № 2. С. 768–774. <https://elibrary.ru/AOSQSE>

Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квант [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квinta. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2024. 247 с. <https://elibrary.ru/BTVTOK>

Dixit A. K., Pindyck R. S. Investment under uncertainty. NJ: Princeton university press, 2012. 488 p.

Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and practical applications. NY: Routledge, 2016. 548 p. <https://doi.org/10.4324/9781315709314>

Orhangazi Ö. Financialisation and capital accumulation in the non-financial corporate sector: A theoretical and empirical investigation on the US economy: 1973–2003 // Cambridge Journal of Economics. 2008. Vol. 32. № 6. P. 863–886. <https://doi.org/10.1093/cje/ben009>

REFERENCES

Aganbegyan AG. Restarting national projects as a condition for economic growth. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2020;225(5):49–64. (In Russ.) <https://elibrary.ru/NEOXCI>

Aganbegyan AG. SokraShchenie investitsii – gibel dlya ekonomiki, podem investitsii – ee spasenie [Reducing investment means death for the economy, recovery of investment – its salvation]. Economic Strategies. 2016;18(5):14–29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/WKUFIT>

Aganbegyan AG. On the applicability of China's experience to helping Russia in the transition to socio-economic growth based on the development of technological and intellectual potential. Society and Economy. 2024;(2):5–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S0207367624020017>

Akaev AA. Models of AN-type innovative endogenous growth and their substantiation. MIR (Modernization. Innovation. Reseches). 2015;6(2):70–79. (In Russ.) <https://elibrary.ru/TWAIQJ>

Danilov AA, Silkina GYu. Principles of industrial enterprises functioning under conditions of sustainable development. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2020;13(5):82–94. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JE.13506>

Dixit AK, Pindyck RS. Investment under uncertainty. NJ: Princeton university press; 2012. 488 p.

Goncharov AI. Vnutrennie faktory neplatezhesposobnosti rossiiskikh promyshlennykh predpriyatiy [Internal factors of insolvency of Russian enterprises]. Economic analysis: Theory and practice. 2014;(1): 66–72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/HYTMBV>

Grinev SA, Kvint VL. Formation of strategic priorities of industrial development of the Russian Federation as an innovative factor in overcoming crisis periods. Russian Journal of Industrial Economics. 2023; 16(3):275–283. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-3-275-283>

- Hesin ES. Modern global economy: Finance and capital formation. *Den'gi I Kredit.* 2016;(8):31–36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/WHQZBD>
- Kalenov OE. Innovation ecosystem as foundation for developing highly-technological industry. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics.* 2020;17(5):126–133. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-5-126-133>
- Kalinin AM. Factors of investment activity in the Russian economy: Conclusions 2022. *Studies on Russian Economic Development. Problemy Prognozirovaniya.* 2024;35(1):21–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-202-35-53>
- Kleiner GB, Agafonov VA, Balycheva YuE, Belousova NI, Bendikov MA, et al. *Mezoekonomika Rossii: Strategiya razbega [Mesoeconomics of Russia: A run-up strategy].* Moscow: Nauchnaya biblioteka; 2022. 808 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/QMFJXF>
- Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK, Arshinova AI, Albin IN, Astapov KL, et al. *Economic and financial strategy.* Ed. VL Kvint. Moscow: Publishing House of the Moscow University; 2024. 247 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/BTVTOK>
- Kvint VL, Okrepilov VV. The role of quality in the birth and development of global emerging market. *Economics and Management.* 2011;(5):3–21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/NUJEVH>
- Kvint VL. *Strategy for the Global Market: Theory and practical applications.* NY: Routledge; 2016. 548 p. <https://doi.org/10.4324/9781315709314>
- Kvint VL. *The Global emerging market: Strategic management and economics.* Moscow: Biznes atlas; 2012. 627 p. (In Russ.)
- Mirgorodskaya EO, Sukhinin SA. The heterogeneity of the region's economic space: Conceptual approaches and identification methods. *Journal of Volgograd State University. Economics.* 2017;19(3):143–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.3.14>
- Novikov AV, Novikova IYa. Economic growth and investment activity in Russia: Forecasts and reality. *ECO.* 2019;(2):104–122. (In Russ.) <https://elibrary.ru/YYFSTR>
- Novikova IV, Alimuradov MK. Strategic priorities for the development of the Russian Arctic and instruments for their resource support. *The North and The Market: Forming The Economic Order.* 2024;27(4):42–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2024.86.003>
- Orhangazi Ö. Financialisation and capital accumulation in the non-financial corporate sector: A theoretical and empirical investigation on the US economy: 1973–2003. *Cambridge Journal of Economics.* 2008; 32(6):863–886. <https://doi.org/10.1093/cje/ben009>
- Ovchinnikova AV, Chazov VS. Investments are the critical factor in the development of Russian regions in modern conditions. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law.* 2024;34(6):1032–1039. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2024-34-6-1032-1039>
- Pasheeva TYu, Zverev AL. The role of investment in the development of industrial enterprises. *Russian Journal of Industrial Economics.* 2024;17(1):29–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-1-1237>
- Sasaev NI, Kvint VL. Strategizing the industrial core of the national economy. *Russian Journal of Industrial Economics.* 2024;17(3):245–260. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-3-1349>
- Sasaev NI. Analysis of the strategic approach to industrial development in Russia. *Strategizing: Theory and Practice.* 2023;3(3):348–362. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-3-348-362>
- Sasaev NI. Fundamentals of industrial strategizing. Moscow: Infra-M; 2023. 212 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/2009662>

- Sasaev NI. Post-normality as a window of strategic opportunities for industrial development in Russia. Russian Journal of Industrial Economics. 2025;18(2):171–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2025-2-1445>
- Sasaev NI. The Russian gas industry strategizing: The far eastern vector. PRIMEC Publishers; 2022. 164 p. (In Russ.) <http://doi.org/10.18334/9785912924446>
- Shakerov TR, Trubin AE, Kultygin OP. Logistic process optimization in a globalized market economy. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024;(2):768–774. (In Russ.) <https://elibrary.ru/AOSQSE>
- Sukharev OS. Investment function of economic growth in Russia. Finance: Theory and Practice. 2021; 25(1):35-50. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50>
- Sukharev OS. Investments in the transaction sector and financial assets: Impact on economic growth. Finance: Theory and Practice. 2020;24(3):60–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-60-80>
- Uskova TV, Razgulina ED. On the role of investment in the socio-economic development of territories. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2015;(2):72–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.15838/esc/2015.2.38.4>
- Volkova MV, Ivanova NA. Profitability and risk as the main factors in determining an investor's investment preferences. Management Accounting. 2023;(11–2):501–506. (In Russ.) <https://doi.org/10.25806/uu11-22023501-506>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сасаев Никита Игоревич, д-р экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: msemsu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>

CONFLICT OF INTEREST: The author declared no potential conflict of interest regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Nikita I. Sasaev, Dr.Sc.(Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Economic and Financial Strategy Department of the Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: msemsu@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1996-3144>